

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЛИЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (1945–1953 гг.)

В послевоенный период действовали нормативно-правовые акты, направленные на пресечение антиобщественных проявлений, организацию службы милиции, а также на привлечение трудящихся для охраны общественного порядка в Алтайском крае в 1945–1953 гг. Особое внимание законодатель уделял борьбе с хулиганскими выходками и самогоноварением, изоляции бродяг и попрошайек, контролю за соблюдением правил дорожного движения, проверке паспортного режима.

Ключевые слова: нормативно-правовые акты; милиция; охрана общественного порядка; хулиганство; самогоноварение.

Послевоенный период в Алтайском крае сопровождался всплеском нарушений общественного покоя граждан, вызванных массовыми амнистиями из мест лишения свободы, демобилизацией из армии военнослужащих, злоупотреблением алкоголем местными жителями. Множество проступков совершалось послевоенной молодежью, лишенной нормального родительского воспитания. Многие из подростков не имели отцов из-за разрушительных последствий кровопролитной Великой Отечественной войны, что негативно сказывалось на формировании личности.

Правовой основой деятельности милиции по охране общественного порядка в Алтайском крае являлись: Конституция РСФСР 1936 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., Указы Президиума Верховного Совета СССР, Положение о рабоче-крестьянской милиции 1931 г., Постановления Совета народных комиссаров (с 1946 г. – Совет министров СССР), ведомственные приказы и нормативные акты местных органов власти.

Обеспечение порядка в Алтайском крае являлось первоочередной задачей для всего государственного аппарата, но основная нагрузка по ее выполнению ложилась на плечи алтайской милиции. На основании ст. 97 Конституции РСФСР 1936 г. Советы депутатов трудящихся обеспечивали охрану государственного порядка, соблюдение законов и охрану прав граждан [1].

В ст. 192 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. указывалось, что «нарушение обязательных постановлений местных органов власти, издаваемых ими в пределах установленной законом компетенции, а равно постановлений, приказов и инструкций отдельных ведомств, издаваемых по уполномочиям законодательных органов... влекло предупреждение или принудительные работы на срок до одного месяца или штраф до ста рублей» [2].

Так, одно из решений исполкома Барнаульского горсовета депутатов трудящихся в 1949 г. определило, что на виновных в нарушении общественного порядка лиц налагался штраф до 100 руб. или исправительно-трудовые работы до 30 дней, выносимые административными комиссиями при исполкомах райсоветов г. Барнаула [3].

23 июля 1951 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О мерах борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами», в результате чего усилилась борьба с бродягами. Большинство

нищих были ветеранами войны, ставшими инвалидами, потерявшими на фронте ноги или руки, а иногда и ноги, и руки. В Советском Союзе попрошайничество рассматривалось как проявление социального паразитизма, за что предусматривалось строгое наказание, несмотря на героическое прошлое многих бродяг-инвалидов.

По данному Указу во втором полугодии 1951 г. по всей стране было задержано 107 766 человек нищих, в 1952 г. – 156 817, в 1953 г. – 182 342 нищих. Среди изолированных нищих инвалиды войны и труда составляли 70%; лица, впавшие во временную нужду, – 20%; профессиональные нищие – 10%, в их числе трудоспособные граждане – 3% [4. Л. 41].

Многие инвалиды не желали отправляться в специализированные учреждения, совершали из них побег и продолжали жить на улице, приставая к прохожим, злоупотребляли алкоголем, шокировали граждан неопрятным видом, нарушали общественный порядок.

Серьезная угроза общественной безопасности исходила от хулиганских действий граждан, часто совершаемых в нетрезвом состоянии. Основными антиобщественными проявлениями в первые послевоенные годы являлись пьянство и хулиганство, занимавшие 25–30% от общего числа правонарушений, а также нарушение правил уличного движения [5. С. 53–54]. Около 60% всех случаев хулиганства в районах Западной Сибири совершалось в состоянии опьянения [6. С. 105].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. определял хулиганство как «озорное, сопряженное с явным неуважением к обществу действие, совершенное в первый раз, наказание – лишение свободы на срок до трех месяцев, если до возбуждения уголовного преследования на совершившего указанные действия не было наложено административного взыскания. Если означенные действия заключались в буйстве или бесчинстве, или совершены повторно, или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или же по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью, наказание – лишение свободы на срок до двух лет» [2].

Детализировало борьбу с хулиганскими выходками специальное постановление ЦИК и СНК СССР от 29 марта 1935 г. «О мерах по борьбе с хулиганством», где подчеркивалось, что дефицит мест отдыха, моно-

тонный и ежедневный труд были одной из причин пьянства среди населения и роста хулиганских проявлений. Указ Президиума ВС СССР от 16 августа 1940 г. предусматривал немедленное рассмотрение дел по поводу хулиганства [7. С. 412].

14 ноября 1945 г. НКВД СССР издал директиву № 208 «О мероприятиях по усилению борьбы с уголовной преступностью и хулиганством», которой нацеливал органы милиции на развитие и укрепление связи с общественностью, на использование ее помощи в работе по профилактике преступлений.

Принимались нормативные акты по борьбе с хулиганством и на местном уровне. В декабре 1948 г. в г. Рубцовске было принято решение исполкома городского Совета депутатов трудящихся, которое устанавливало наказание за хулиганство, не влекущее за собой уголовную ответственность. Мелких хулиганов административные комиссии могли наказывать штрафом до 100 руб. или привлечением к принудительным работам до 30 дней [8. С. 76].

Уровень хулиганских проявлений в крае был настолько высок, что потерпевшими оказывались иногда и сами милиционеры. Сотрудник УМВД Алтайского края В.Т. Свиридов, находясь в служебной командировке в г. Бийске, 22 апреля 1949 г. в ночное время зашел в ресторан, где находились трое неизвестных граждан. Пребывая в состоянии алкогольного опьянения, без особых причин неизвестные стали оскорблять Свиридова, а затем наносить ему побои. Один из хулиганов, сбив с ног милиционера, пытался забрать деньги и личное оружие. Обороняясь, милиционер в момент борьбы был вынужден стрелять в нападавшего, легко ранив его [9. Л. 61].

С самогоноварением в Советском Союзе начали борьбу еще в 1920-х гг. 2 января 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О мерах усиления борьбы с самогоноварением», согласно которому основными мерами борьбы с самогоноварением являлось наложение штрафов в административном порядке и привлечение к принудительному труду [6. С. 105].

Большинство нарушений общественного спокойствия на Алтае происходило по причине нетрезвого состояния граждан. Несмотря на жесткие правительственные меры, изготовление самогона на Алтае носило массовый характер, особенно в сельской местности. В стране увеличивалось число осужденных граждан за самогоноварение. Если в ноябре 1947 г. за изготовление, хранение и сбыт самогона были привлечены к уголовной ответственности 834 человека, то с 16 декабря 1947 г. по 10 января 1948 г. – 1 892 [10. Л. 135].

Заметное ужесточение борьбы с самогоноварением произошло после принятия Указа от 7 апреля 1948 г. «Об ответственности за изготовление и продажу самогона», усилившего уголовную ответственность за данное деяние [11].

Сотрудники ГАИ обязаны были контролировать уличное движение. Правовой основой деятельности сотрудников государственной автомобильной инспекции были приказ МВД СССР № 0742 от 3 декаб-

ря 1948 г., инструкция «О надзоре за движением транспорта и пешеходов», приказ МГБ СССР № 190 от 1 апреля 1952 г. и «Инструкция по учету дорожных происшествий».

Охрана общественного порядка в населенных пунктах Алтайского края возлагалась на посты милиции. В соответствии с приказом НКВД СССР от 17 января 1946 г. «за постами милиции закреплялся постоянный состав милиционеров, переброска с поста на пост запрещалась без особого разрешения начальников управлений. К ночному патрулированию в городах привлекался офицерский состав милиции, комендантские патрули и внутренние войска, а за счет бригад содействия милиции выставлялись дополнительные посты» [12. С. 269].

После принятия в 1948 г. нового Устава (УГШСМ-48) патрульно-постовая служба, ставшая обязательной частью наружной службы, получила новое развитие. Новый Устав детализировал права и обязанности милиционеров, заступающих в патрулирование и на стационарные посты. Появились офицерские посты милиции. В целом принятие нового устава способствовало укреплению дисциплины патрульно-постовой службы.

Свою лепту в охрану общественного порядка внесли алтайские участковые уполномоченные милиции. Для усиления борьбы с преступностью и охраны общественного порядка в сельской местности и использования в этой борьбе сельского актива была издана Директива МВД СССР от 14 февраля 1946 г. № 33 [13. С. 47].

Директива предписывала создание института уполномоченных, ответственных за прописку в сельской местности, не подвергнутой паспортизации, и введение в селах, деревнях и хуторах книг по учету лиц, оставшихся на ночлег.

В этом же нормативном документе были определены основные обязанности участкового уполномоченного: систематически вести работу по поддержанию общественного порядка; своевременно выявлять, предупреждать и пресекать преступления; укреплять паспортный режим на закрепленном участке; вести борьбу с детской безнадзорностью и беспризорностью; поддерживать и развивать связь с общественностью; осуществлять надзор за санитарным состоянием дворов и улиц [14. Л. 8].

В помощь милиции в обеспечении порядка в общественных местах были призваны бригады содействия милиции (Бригадмил, БСМ), образованные на основании постановления СНК РСФСР «О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска в бригады содействия милиции» от 29 апреля 1932 г. В Бригадмил принимались граждане СССР, достигшие 18 лет, по рекомендации партийных, комсомольских, профсоюзных, других общественных организаций или по представлению руководителей милицеских подразделений.

За отличие в охране общественного порядка в краевом центре бригадмилцам, членам БСМ 3-го отделения милиции г. Барнаула Горбунову, Терехову, Серее и Сотникову была объявлена благодарность с

выдачей денежного вознаграждения по 100 руб. каждому [15].

Одним из важных мероприятий, проводимых сотрудниками алтайской милиции, являлась проверка паспортного режима в городах края. 4 октября 1945 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление «О паспортизации населения». На основании данного нормативного документа паспортизации подлежали все граждане СССР в возрасте от 16 лет и старше, проживающие в районах, где была введена паспортная система. Следует отметить, что большая часть населения Алтайского края проживала в сельской местности и не имела паспортов. Паспорта были только у горожан. С 1937 г. крестьянам было запре-

щено покидать колхозы без согласования с местной администрацией и предварительного соглашения с места будущей работы.

Таким образом, правовыми основами деятельности милиции по охране общественного порядка в Алтайском крае в 1945–1953 гг. были Конституция РСФСР 1936 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., Указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления ЦИК и СНК РСФСР, Директивы НКВД-МВД СССР, Устав патрульно-постовой службы, многочисленные нормативно-правовые акты представителей местной власти. Все эти документы были направлены на реализацию одной из функций милиции – охрану порядка в общественных местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РСФСР 1936 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>, свободный.
2. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. URL: [http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный кодекс РСФСР 1926 года/Редакция 05.03.1926](http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926), свободный.
3. *Алтайская правда*. 1949. 14 мая (№ 93).
4. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 30. Д. 78.
5. Гилинский Я. Социальная патология в современной цивилизации // Криминология – XX век. СПб., 2000.
6. Бодерко Л.Н. Милиция Западной Сибири в 1930–1956 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 1999.
7. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.). М., 1953.
8. Гриценко И.Ф. Рубцовская милиция: образование и этапы развития. Барнаул: Изд-во АГУ, 1998.
9. Отдел по реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации ИЦ при ГУВД по Алтайскому краю. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 199.
11. Ведомости Верховного Совета СССР. 1948.
12. Органы и войска МВД России. М., 1996.
13. Мулукаев Р.С., Скилягин А.Т. История советской милиции: хронологический справочник. Л., 1976.
14. ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 5. Д. 98.
15. Боевой пост. 1950. 7 апр. (№ 13).

Статья представлена научной редакцией «История» 9 февраля 2015 г.

THE LEGAL BASIS OF MILITIA ACTIVITY IN PROTECTION OF PUBLIC ORDER IN ALTAI (1945–1953)

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 174–177. DOI: 10.17223/15617793/397/27

Suverov Evgeny V. Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Barnaul, Russian Federation). E-mail: suverovev69@mail.ru

Keywords: laws and regulations; militia; protection of public order; hooliganism; manufacture of homebrew.

Maintaining order in Altai was a priority for the entire state apparatus, but Altai militia had the main load for its implementation. A lot of laws and regulations acted in the postwar period. They aimed at prevention of antisocial manifestations, organization of militia service and recruitment of working people for the protection of public order in Altai in 1945–1953. Legislators paid special attention to fight against hooliganism and manufacture of homebrew, social isolation of vagrants and beggars, control over compliance with road traffic rules, checking the passport regime. The legal basis for the militia activities of the protection of public order in Altai was the RSFSR Constitution of 1936, the RSFSR Criminal Code of 1926, Decrees of the Supreme Soviet of the USSR, the Regulation of the worker-peasant militia 1931, the Resolution of the Council of People's Commissars (from 1946 the USSR Council of Ministers), departmental orders and regulations of local authorities. The penal policy of the Soviet state against hooliganism manifestations increased in the postwar period. Employees of law enforcement bodies in the fight against hooligans acted in accordance with the RSFSR Criminal Code of 1926. The special resolution of the CEC and CPC of the USSR dated March 29, 1935 "On measures to combat hooliganism" detailed struggle against hooliganism. Militia undertook various activities to isolate many poor people prone to anti-social behavior. Significant toughening of fight against manufacture of homebrew occurred after the adoption of the Decree of 7 April 1948 "On the responsibility for the vodka production and sale", it tightened criminal liability for this act. The legal basis of the State Automobile Inspectorate officers' activities was the Order of the Ministry of Internal Affairs of the USSR No. 0742 of 03 December 1948, the Instruction "On the supervision of the movement of transport and pedestrians", the Order of the USSR Ministry of State Security No. 190 dated 01 April 1952 and the "Instruction on accounting of traffic accidents". Altai district police officers made their contribution to ensuring public order. The Militia Statement was issued in the USSR Interior Ministry on February 14, 1946, No. 33 to strengthen the fight against crime and protection of public order in rural areas and use rural activists in this fight.

REFERENCES

1. The Constitution of the RSFSR of 1936. [Online]. Available from: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>. (In Russian).
2. The Criminal Code of the RSFSR of 1926 [Online]. Available from: [http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный кодекс RSFSR 1926 goda/Redaktsiya 05th March 1926](http://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_RSFSR_1926_goda/Redaktsiya_05th_March_1926). (In Russian).
3. *Altayskaya pravda*. (1949). 14 May (93).
4. Russian State Archive of Contemporary History. Fund 5. List 30. File 78. (In Russian).

5. Gilinskiy, Ya. (2000) *Sotsial'naya patologiya v sovremennoy tsivilizatsii* [Social pathology in modern civilization]. In: Burlakov, V.N. et al. (eds.) *Kriminologiya – XX vek* [Criminology – XX century]. St. Petersburg: Press.
6. Boderko, L.N. (1999) *Militiya Zapadnoy Sibiri v 1930–1956 gg.* [Militia in Western Siberia in 1930–1956]. History Cand. Diss. Tyumen.
7. Golyakov, I.T. (ed.) (1953) *Sbornik dokumentov po istorii ugovnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR (1917–1952 gg.)* [The collection of documents on the history of criminal law of the USSR and RSFSR (1917-1952)]. Moscow: Gosyurizdat.
8. Gritsenko, I.F. (1998) *Rubtsovskaya militsiya: obrazovanie i etapy razvitiya* [Rubtsovsk militia: the formation and development stages]. Barnaul: Altai State University.
9. The Division for the rehabilitation of victims of political repressions and archival information of the Information Center of the Central Internal Affairs Directorate for Altai Krai. Fund 1. List 2. File 10. (In Russian).
10. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-9401. List 2. File 199. (In Russian).
11. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. (1948).
12. Borisov, A.V. et al. (1996) *Organy i voyska MVD Rossii* [Agencies and troops of the Russian Interior Ministry]. Moscow: Izd-vo Ob"ed. red. MVD Rossii.
13. Mulukaev, R.S. & Skilyagin, A.T. (1976) *Istoriya sovetskoy militsii: khronologicheskiy spravochnik* [The history of the Soviet militia: a chronological reference]. Leningrad: NIIRIO VPU MVD SSSR.
14. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-9415. List 5. File 98. (In Russian).
15. *Boevoy post*. (1950). 7 April. (13).

Received: 9 February 2015